

А. М. Рикель

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ УСПЕХА

В статье описываются современные подходы к определению понятия успеха, а также некоторые факторные теории и социальные детерминанты моделей успеха в различных обществах и культурах.

Ключевые слова: успех, модель успеха, факторы успеха, виды успеха, феномен дауншифтинга.

In this article author analyses the existing approaches to success and successful behaviour concepts, its factor theories and success models in different cultures and societies.

Key words: success, success model, success factors, success types, downshifting phenomenon.

Феноменом успеха в той или иной степени интересуются многие науки — социология, экономика, история, политология, педагогика и конечно же социальная психология. В данной статье мы кратко опишем существующие направления исследований, которые можно отнести к проблематике социальной психологии успеха: (1) попытки определения понятия успеха; (2) факторные теории предрасположенности к успеху; (3) концепции социальной и культурно-исторической детерминации его понимания; (4) классификации и типологии успеха, а также охарактеризуем (5) дауншифтинг как феномен, близкий к данной проблематике.

Успех: определение понятия. В социально-психологической литературе приводятся разные дефиниции понятия успеха, но во многих из них отражается тенденция к разделению успеха на «внешний» и «внутренний». Последний описывается, например, как «достижение значимой цели с учетом преодоления препятствий на ее пути» (Н.В. Самоукина; цит. по: Тодышева, 2008, с. 224) или как «характеристика переживания индивидом результата собственных действий» (Теплинских, 2007, с. 92). «Внешний» успех определяют как обретение социального признания и популярности в контексте оценки результатов деятельности «значимыми другими» (Тульчинский, 1990), «субъективную оценку результатов

Рикель Александр Маркович — ассистент кафедры социальной психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* sasharikel@yandex.ru

Работа выполнена под руководством канд. психол. наук. О.А. Тихомандрицкой.

собственных усилий» (Артамошина, 2008, с. 295). Чаще всего можно встретить дефиниции, стремящиеся объединить внешнюю и внутреннюю стороны успешного результата. Так, Е.М. Корж называет успехом «достижение поставленных целей в жизни, имеющих значение для общества и группы, которые обеспечивают определенный уровень положения, положительного отношения со стороны окружающих и личное удовлетворение» (Корж, 2008, с. 32). О.И. Ефремова и В.А. Лабунская более кратко определяют успех как «положительный результат деятельности субъекта по достижению значимых для него целей, отражающих социальные ориентиры общества» (1999, с. 324; см. также: Кордубан, Лазаренко [эл. ресурс]). Оригинальное дополнение к концептам внешнего и внутреннего успеха делает Т.Ю. Тодышева (2008), говоря о существовании стремления к так называемому аксиологическому успеху — соотносению внешних результатов деятельности и внутренней удовлетворенности с общественно-нравственными идеалами. Нам представляется, что сведение в рамках одной дефиниции «внешнего» и «внутреннего» успеха приводит к искусственному объединению двух сущностей, имеющих различную природу. Достижение «внутреннего» успеха не всегда основывается на соответствии критериям внешне успешного результата и наоборот. Поэтому аксиологический успех как результат гармоничного сосуществования «внешних» и «внутренних» положительных результатов — это идеальная, но не универсальная форма успеха: ведь одновременное наличие «внешнего» успеха и ощущения «внутреннего» успеха возможно только при совпадении у человека критериев оценки успешности. При несовпадении этих критериев рассматриваемые феномены будут оставаться принципиально различными, а их объединение в рамках одной дефиниции — бессмысленным.

Образ успешной личности как общественно принятый образец («внешний» критерий) и как индивидуальная субъективная составляющая Я-концепции («внутренний» критерий) — это *динамическая переменная*. В частности, субъективная составляющая имеет свойство модифицироваться в течение жизни в зависимости от конкретной ситуации, в которой находится человек. Например, в проблемных ситуациях она представляет собой подструктуру, зависящую от текущего уровня адаптированности личности. Об этом говорят данные, полученные в исследовании Э.И. Бегловой (2010): у женщин с разной социальной и психологической адаптированностью субъективный образ «успешной личности» меняется в зависимости от текущей жизненной ситуации (наличие трудоустройства, семейное положение, материальный статус и пр.).

Многие авторы не разводят понятия успеха и успешности, однако понятие успеха чаще всего используется, когда речь идет о каком-либо единичном акте, тогда как успешность чаще рассматривается как динамическая характеристика. Понятие успеха чаще соотносится с по-

нятием результата какой-либо деятельности, а понятие успешности — с личностью и ее свойствами. Например, И.Л. Кордубан и Л.А. Лазаренко ([эл. ресурс]) определяют успешность как «социально-психологическую характеристику личности, предполагающую наличие социально признанных достижений, направленность на успех, собственную удовлетворенность процессом и результатами своей жизни».

Для отечественной психологической традиции более характерен теоретический подход к определению концептуального поля понятия успеха (Ефремова, Лабунская, 1999; Кордубан, Лазаренко [эл. ресурс]; Согомонов, 2005; Тульчинский, 1990), а анализ зарубежных исследований (Boudreau et al., 2001; Lockwood et al., 2005; Mukherjee et al., 2010; Sutin et al., 2009), проведенных за последние два десятилетия, позволяет утверждать, что основная их проблематика так или иначе посвящена *факторам успешности*, причем изучаются как факторы, влияющие на успешные результаты деятельности, так и факторы, обуславливающие восприятие какого-либо поведения как успешного.

О факторных теориях успеха. *Биологически ориентированные* теории одаренности усматривают основу успеха в генетически заложенных особенностях (интеллект, способности и пр.) человека. Так, Р. Стернберг (2002) в своей трехкомпонентной теории интеллекта говорит о его взаимосвязи с жизненной успешностью, которую определяет как способность достигать уровня личных стандартов, заданных конкретным социальным контекстом, выводя эту способность из аналитических, творческих и практических способностей. Однако А.И. Савенков (2010) отмечает, что одаренность, которую можно трактовать как выраженность интеллектуальных способностей, креативности и пр., хорошо коррелирует с учебной успешностью и плохо — с общей жизненной успешностью. В ряде работ конца 1990-х гг. было показано, что ведущая роль в достижении жизненной успешности принадлежит эмоциональному и социальному интеллекту, отражающему умение человека адекватно действовать в системе межличностных отношений (там же).

В *личностных* теориях успеха в качестве основной переменной фигурирует, как правило, степень выраженности у человека мотива достижения, а в качестве основного фактора положительных результатов жизнедеятельности личности — общий высокий уровень мотивации, наличие четких целей и пр. В этом же контексте изучаются такие важные личностные переменные, как уровень притязаний, уровень субъективного контроля, уверенность в себе, коммуникативные навыки и система ценностных ориентаций (подробнее см.: Социальная психология..., 1999).

Особого внимания у современных зарубежных исследователей (Boudreau et al., 2001; Sutin et al., 2009; Tafarodi, Vu, 1997; и др.) по-прежнему заслуживает проблематика самооценки, причем основными векторами ее изучения можно назвать исследования конкретных ее

составляющих. В частности, были получены данные о различиях в реагировании на успех и неудачу у людей с низким уровнем самооценки и ощущения самоэффективности (Tafarodi, Vu, 1997). При изучении мотивации деятельности недавно был выведен так называемый N-эффект, согласно которому в условиях соревнования мотивация достижения успеха обратно пропорциональна количеству участников данного соревнования (Mukherjee, Hogarth, 2010). Выявлено негативное влияние чрезмерной выраженности мотивации финансового успеха (стремления к так называемой «Американской мечте») на ощущение психологического благополучия, удовлетворенность семейной и профессиональной жизнью (Nickerson et al., 2003).

Широко изучается роль *гендера* в успешном поведении, в частности гендерные различия в представлениях о субъективном и объективном успехе (Lortie-Lussier, Rinfret, 2005); гендерные особенности атрибуции успешного поведения (Swim, Sanna, 1996); отдельное внимание уделяется фактору внешней привлекательности человека при объяснении причин его успехов и неудач (Agthe et al., 2008).

Некоторые культурологические модели успеха. Социально-психологический подход к анализу понятия успеха предполагает рассмотрение его социальной, культурной и исторической детерминации. В *культурологической* традиции такое понимание носит название «модели социального успеха» — совокупности критериев успешности, актуальных для данного общества в данное время (Кирюшина, 2008). Некоторые исследователи затрагивают лишь косвенно проблематику влияния культуры на представления об успехе. Так, Е.В. Караханян (2008), противопоставляя западное и восточное мировоззрение, выделяет основные принципы «восточного» мышления (не-деяние, не-стремление к цели, главенствование процесса над итоговым результатом) и указывает, что такое мироощущение позволяет восточному человеку чувствовать себя успешным в любой момент времени. Определяя модель успеха как соотношение целей и средств их достижения, О.Ю. Клочкова (2003) останавливает свое внимание исключительно на «западной» культуре, выделяя протестантскую (американскую), советскую, аскетическую, гедонистическую и компромиссную модели успеха.

Более детальный анализ «культурного» компонента успеха приводится в книге А.Ю. Согомонова (2005). По его мысли, наше бытие содержит большое число оппозиций и дихотомий, в том числе противоположности «выделенности» и «не-выделенности» социального субъекта в его жизненной среде. Сквозь это противостояние прослеживаются две культурно-цивилизационные традиции — культура «достижительской выделенности» и культура «достижительской не-выделенности». Первая поощряет жизненные успехи и стимулирует самореализацию и самоидентификацию через персональные достижения; вторая проявляет тенденцию к отрицанию индивидуальных успехов, не препятствуя со-

циокультурной потребности человека в узнаваемости. Автор обращает внимание на 9 культурных моделей, обнаруживаемых в разные исторические периоды в различных обществах (послушания, смирения, стыда, вины, призвания, денег, служения, праздности и моральной экономики), и указывает, что современные общества представляют собой «удивительный коктейль» наслаивающихся друг на друга различных «достижительских» культур при том, что практически ни одна из них не представлена в чистом виде (там же).

Нельзя не отметить, что каждая из выделенных А.Ю. Согомоновым моделей «достижительства» сама по себе являет пример интересной описательной концепции для различных принципов отношения к успеху и успешности. Однако то, что автор не приводит четких критериев выделения той или иной модели, не позволяет признать его теорию строго научной.

Зарубежные исследователи социальных факторов успешного поведения меньше концентрируются на построении фундаментальных теоретических моделей и больше ориентированы на изучение *кросс-культурных различий* в отношении к успеху. Глобализационные процессы, стремительно объединяющие в рамках одной страны представителей весьма разных культур, заставляют ученых обращать внимание на разное восприятие успеха представителями титульных и нетитульных национальностей. В совсем недавнем исследовании М. Льюис и коллеги изучали различия в эмоциональной реакции на успех и неудачу у американских школьников разного этнического происхождения (японцы, белокожие и чернокожие американцы). Было обнаружено, что «японские» американцы, в отличие от своих белокожих американских одноклассников, демонстрировали менее эмоциональную реакцию как на успех, так и на неудачу (Lewis et al., 2011). Близкое по проблематике исследование было проведено в австралийской школе, где учились как коренные жители Австралии, так и дети китайских эмигрантов. Были получены результаты, согласно которым представления об успехе у китайских детей принципиально отличались от аналогичных представлений коренных жителей (Fan, Karnilowicz, 1997). Культурные различия в когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющих отношения к успеху были зафиксированы и в других исследованиях (Lockwood et al., 2005).

Виды успеха. Различные отечественные авторы предлагают близкие по смыслу классификации *видов успеха*. Например, О.И. Ефремова и В.А. Лабунская (1999) выделяют следующие виды успеха:

1) «успех-популярность» — форма общественного признания способностей, талантов, одаренности личности, характерная для конкурентного рыночного общества;

2) «успех как признание авторитетными значимыми другими» — форма признания положительных результатов в существенных для

личности сферах важными для личности окружающими людьми (характеризуется более адекватным состоянием самооценки, чем в первом случае, так как опирается не на абсолютную важность всеобщего признания, а на избирательную достиженческую стратегию);

3) «успех как преодоление и самоопределение» — форма разрешения жизненных проблем и противоречий, борьба на пути к реализации и самореализации;

4) «успех-призвание» — форма получения удовлетворения от самого процесса достижения результатов.

Практически идентичную по содержанию типологию предлагает и Г.А. Тульчинский (1990).

Дауншифтинг как альтернативная модель успеха. Рассмотрение социально-психологических аспектов проблематики успешного поведения завершим описанием *дауншифтинга* — феномена, который можно определить как «жизнь ради себя», отказ от стремления к таким пропагандируемым «благам», как постоянное увеличение материального капитала, карьерный рост и т.д. (Дауншифтинг [эл. ресурс]). Базовые стратегии дауншифтинга предполагают смену либо места пребывания (как правило, переезд из города в сельскую местность или в более теплые края), либо рода деятельности (в пользу занятия любимым делом), либо уменьшение количества времени, затрачиваемого на работу, в пользу увеличения доли свободного времени (Мерзлякова, 2008). Сообществам дауншифтеров свойственны некоторые социально-психологические характеристики. Так, в их клубах и группах используются классические приемы искусственного создания эффекта аутгрупповой враждебности по отношению к недауншифтерам: стратегия погони за личным благосостоянием или социальным статусом высмеивается и преподносится как ретроградная. Другой характерной чертой является культивирование важности служения общественно полезным целям, в частности созданию мира на земле и стремлению к «экологичному» (*world-friendly*) образу жизни (там же).

Как и любое новаторское радикальное явление, дауншифтинг изначально воспринимался в социуме крайне негативно: стратегия отказа от стремления к внешнему жизненному успеху расценивалась как синоним неуспеха, проистекающего из неспособности к завоеванию значимых материальных позиций. Но быстрое распространение и рост популярности «дауншифтерских» настроений если и не переломил общественное отношение, то по крайней мере сделал его более толерантным. Однако стратегию сознательного дауншифтинга важно отличать от ненамеренного неуспеха, когда человек склонен объяснять свои жизненные неудачи сознательным отказом от достижений.

На данный момент феномен дауншифтинга как новая, стремительно набирающая популярность модель успешного поведения не является в достаточной мере исследованным, в то время как интерес к нему может

быть обоснованным как с точки зрения социальной психологии, так и в рамках более широкого культурно-исторического подхода. В частности, с нашей точки зрения, гипотетическим объяснением появления подобного социального тренда могут быть масштабные глобализационные процессы, сближающие «западную» и «восточную» культуры: в последней, как было сказано выше, ощущение полноты жизни не сопряжено с достиженческими стратегиями.

* * *

Представленное в статье описание существующих подходов к определению понятия успеха, а также некоторых факторных теорий и социальных детерминант моделей успеха в различных обществах и культурах может послужить основой для дальнейшего изучения проблематики успеха в рамках социальной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамошина Ю. В. Представления об успехе и карьерные ориентации женщин, выполняющих традиционные и нетрадиционные профессиональные роли // Вестн. ТГУ (Томск). Сер. Гуманитарные науки. Педагогика и психология. 2008. № 6 (62). С. 295—299.

Беглова Э. И. Субъективный образ «успешной личности» у женщин с разной социальной и психологической адаптированностью // Вестн. ТГГПУ (Казань). 2010. № 2 (20). С. 298—303.

Дауншифтинг // Wikipedia.ru. Свободная интернет-энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дауншифтинг#cite_note-0 (дата обращения 01.05.2011).

Ефремова О. И., Лабунская В. А. Психология успешного поведения личности // Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. В. А. Лабунской. М., 1999. С. 321—338.

Караханян Е. В. Понятие успеха в российской культуре // Вестн. БГУ (Уфа). Сер. Философия, социология, политология и культурология. 2008. Т. 13. № 2. С. 362—365.

Кирюшина М. В. Гендерный аспект социального успеха в современном обществе // Вестн. НГУ им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2008. № 2. С. 111—124.

Клочкова О. Ю. Модель успеха как фактор профессионального выбора: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.

Кордубан И. Л., Лазаренко Л. А. Психологическая характеристика феноменов «успех» и «успешность» // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. 2007. № 5. URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2007_05/psychology/09.pdf/file_download (дата обращения 01.12.2011).

Корж Е. М. Некоторые критерии оценки достижения жизненного успеха // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2008. № 1. С. 31—47.

Мерзлякова В. Н. Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // Вестн. общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 4. С. 33—42.

Савенков А. И. Одаренность как фактор жизненной успешности // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 2. С. 86—94.

Согомонов А. Ю. Генеалогия успехов и неудач. М., 2005.

Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Лабунской. М., 1999.

Стернберг Р. Практический интеллект. СПб., 2002.

Теплинских М.В. Концептуальные подходы к проблеме определения успешности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Сибирский психол. журн. 2007. № 25. С. 92—97.

Тодышева Т.Ю. К вопросу об успешности профессиональной деятельности менеджеров // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради [Текст]. СПб., 2008. № 23 (54). С. 221—227.

Тульчинский Г.А. Разум, воля, успех: О философии поступка. Л., 1990.

Agthe M., Spoerle M., Foersterling F. Success attributions and more: Multidimensional extensions of the sexual attribution bias to failure attributions, social emotions, and the desire for social interaction // Personality and Social Psychol. Bull. 2008. Vol. 34. N 12. P. 1627—1638.

Boudreau J.W., Boswell W.R., Judge T.A. Effects of personality on executive career success in the United States and Europe // J. of Vocational Behavior. 2001. Vol. 58. P. 53—81.

Fan C., Karnilowicz W. Measurement of definitions of success among Chinese and Australian girls // J. of Cross-Cultural Psychology. 1997. Vol. 28. N 5. P. 589—599.

Lewis M., Takai-Kawakami K., Kawakami K., Sullivan M. Cultural differences in emotional responses to success and failure // Int. J. of Behavioral Development. 2011. Vol. 35. N 5. P. 53—61.

Lockwood P., Marshall T., Sadler P. Promoting success or preventing failure: Cultural differences in motivation by positive and negative role models // Personality and Social Psychol. Bull. 2005. Vol. 31. N 3. P. 379—392.

Lortie-Lussier M., Rinfret N. Determinants of objective and subjective success of men and women // Int. Rev. of Administrative Sciences. 2005. Vol. 71. N 4. P. 607—624.

Mukherjee K., Hogarth R.M. The N-Effect: Possible effects of differential probabilities of success // Psychological Science. 2010. Vol. 21. P. 745—747.

Nickerson C., Schwarz N., Diener E., Kahneman D. Zeroing in on the dark side of the American Dream: A Closer look at the negative consequences of the goal for financial success // Psychological Science. 2003. Vol. 14. N 6. P. 531—536.

Sutin A.R., Costa P., Miech R., Eaton W. Personality and career success: Concurrent and longitudinal relations // Europ. J. of Personality. 2009. Vol. 23. P. 71—84.

Swim J.K., Sanna J.L. He's skilled, she's lucky: A meta-analysis of observers' attributions for women's and men's successes and failures // Personality and Social Psychol. Bull. 1996. Vol. 22. N 5. P. 507—519.

Tafarodi R.W., Vu C. Two-dimensional self-esteem and reactions to success and failure // Personality and Social Psychol. Bull. 1997. Vol. 23. N 6. P. 626—635.